

На правах рукописи

Иванченко Оксана Васильевна

ТРАНСФОРМАЦИЯ НИЗОВЫХ ПРАКТИК ВЗАИМОПОМОЩИ В КОНТЕКСТЕ
РАЗВИТИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ И ФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ТАНЗАНИЙСКОГО
МЕГАПОЛИСА

Специальность 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография

(исторические науки)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Москва 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки ордена дружбы народов институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии Наук

(название организации)

Научный руководитель: Заведующая Центра кросс-культурной психологии и этологии человека ИЭА РАН, член-корр. РАН, доктор исторических наук, профессор Бутовская Марина Львовна

Официальные оппоненты:

Попов Владимир Александрович, д.и.н., профессор кафедры истории факультета истории и социальных наук, Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина

(фамилия, имя, отчество – при наличии, ученая степень, ученое звание,
организация/место работы, должность)

Туторский Андрей Владимирович, к.и.н., доцент кафедры этнологии исторического факультета МГУ

(фамилия, имя, отчество – при наличии, ученая степень, ученое звание,
организация/место работы, должность)

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук

название организации

Защита состоится _____ на заседании диссертационного совета Д 002.117.XX (24.1.194.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, ученой степени доктора исторических наук, созданного на базе ФГБУН Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, 32 А, корпус «В», 18 этаж, Малый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН: www.iea-ras.ru

Автореферат разослан _____

(дата)

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат исторических наук _____ О.Б. Наумова

Актуальность темы исследования Низовые практики взаимопомощи - это различные объединения людей, созданные с целью накопления сбережений, предоставления займов, обеспечения социального страхования, включая помощь в случае непредвиденных обстоятельств (похороны, болезнь и т.п.). Низовыми такие практики называют, поскольку они зародились среди «низших слоев населения»: бедняков, недавних мигрантов в быстрорастущие города, сельскохозяйственных рабочих в колониальных и постколониальных странах, которые сегодня обозначают термином «развивающиеся».

К. Гирц писал о том, что группы взаимопомощи распространены в большей части развивающихся стран, от Японии на востоке, захватывая Юго-Восточную Азию и Индию, до Африки на западе (Geertz 1962: 242). В своей работе 1977 г. Ф. Боуман приводил список стран, где распространены группы взаимопомощи. Африка: Камерун, Конго, Дагомея (совр. Бенин), Египет, Эфиопия, Гана, Кения, Нигерия, Родезия (совр. Зимбабве), Сенегал, Сьерра-Леоне, ЮАР, Судан, Танзания, Замбия; Азия: Китай, Индия, Индонезия, Япония. Корея, Малайзия, Непал, Филиппины, Тайвань, Вьетнам; Латинская Америка: Багамские острова, Барбадос, Бразилия, Кюрасао, Доминиканская республика, Гватемала, Гайана, Ямайка, Мексика, Перу, Суринам, страны Карибского моря, Тринидад (Bouman 1977: 28-30). Таким образом, низовые практики, о которых пойдет речь в диссертации представляют собой одну из важных форм групповой взаимопомощи, принятой в традиционных обществах из разных стран мира. В условиях интенсивных миграций беднейшего сельского населения в города и формирования целых городских кварталов малоимущих, практики взаимопомощи приобретают особую значимость.

«Кассы взаимопомощи» существовавшие в Российской империи, а впоследствии ставшие особенно популярными в СССР, являют собой аналог практик взаимопомощи, описанных выше. 2 июня 1903 г. правительством Российской империи они были учреждены для страхования рабочих промышленных предприятий. В кассах участвовали сами рабочие, вносящие определенные деньги на страховые нужды, промышленники также вносили свой вклад, чтобы избежать возмещения расходов рабочему по суду (Мустафин 2011: 2). В СССР кассы стали добровольными профсоюзными организациями на предприятиях, регистрируемыми в советах профсоюзов или администрациях. Участники платили вступительный и ежемесячные взносы, получая беспроцентные ссуды и пособия (Чернова 2011; Федосеева 2015; Окунева 2021; Изюмова 2016).

Несмотря на прогнозы экономистов, группы взаимопомощи существуют до сих пор и продолжают распространяться в удаленных уголках мира все шире. В развивающихся странах они не потеряли своей актуальности, поскольку проблемы бедных и малообразованных граждан с доступом к официальным банкам, кредитным ассоциациям и страховым компаниям сохраняются по сей день.

Выбор Танзании для исследований низовых практик взаимопомощи населения неслучаен. Согласно исследованиям Всемирного банка, в 2023 Танзания входила в число стран с низким и средним уровнем дохода по ВВП на душу населения (Data for Low & middle income, Tanzania). Тем не менее в последние 10 лет стремительное экономическое развитие Танзании оказывает исключительное влияние на социальную жизнь в стране, что

особенно ярко проявляется в Дар-эс-Саламе¹. Хотя в 1996 году столица Танзании была перенесена в Додому, Дар-эс-Салам и сегодня остается крупнейшим экономическим, политическим и культурным центром страны, а также одним из самых быстрорастущих мегаполисов Африки (Brennan et al. 2007: 1). Город отличается высокими темпами прироста населения за счет внутренних миграций. При этом уровень развития инфраструктуры и планирования городского пространства совершенно не удовлетворяет нужд горожан, ввиду чего многие вновь прибывшие в Дар-эс-Салам селятся в неформальных поселениях, для которых характерно отсутствие базовых социальных и коммунальных услуг. Наблюдается резкий рост работников без официального трудоустройства в сфере неформальной экономики. Уличные торговцы, ремесленники, сборщики мусора, владельцы мелких лавочек и парикмахерских, все они приехали в большой город в поисках новых возможностей и вынуждены подстраиваться под текущие условия жизни и быта.

Для неформальных кварталов в Танзании существует специфическое название, происхождение которого связано с колониальным прошлым города, когда расовая сегрегация была отражена в принятых нормах строительного проектирования. Дар-эс-Салам был разделен на три зоны в соответствии со стандартами строительства домов, разрешенными в каждой из них. Позже эти зоны получили названия на суахили, первая стала называться *узунгуни* (суах. «квартал для белых»), вторая - *ухиндини* (суах. «индийский квартал»), третья - *усуахилини* (суах. «квартал для африканцев»). Кварталы для африканцев традиционно располагались на территориях ниже уровня моря и были подвержены риску наводнений, и, как следствие, считались малоприспособленными для жизни, а потому стали местом проживания бедняков и рабочего класса (Moyer 2003: 207). После обретения независимости город значительно десегрегировался. Сегодня границы *усуахилини* довольно размыты, их можно встретить не только на окраинах города, но и в центре, они вмещают в себя большую часть неформальных поселений и до сих пор являются самыми доступными для проживания. При этом там встречаются не только представители беднейших слоев населения, но и достаточно обеспеченные люди.

В подобных условиях горожане начали объединяться в различные сообщества, направленные на взаимную поддержку в непредвиденных обстоятельствах, обеспечивающие своим членам экономическую поддержку, страхование, а также способствующие социализации на новом месте.

В нашей диссертационной работе будет рассмотрена и проанализирована роль групп взаимопомощи в повседневной жизни населения Дар-эс-Салама, и их трансформация на протяжении 12 лет на фоне постоянных изменений, происходящих в стране и в городе. Несмотря на наличие официальных институтов и цифровых сервисов, предоставляющих аналогичные услуги (микрокредитование, социальное страхование), привычные группы взаимопомощи до сих пор воспринимаются танзанийцами как более знакомые, надежные и понятные практики, не взирая на частое отсутствие юридически оформленных документов, банковских счетов и сопутствующие риски. Важной представляется культурная специфика

¹ Далее в тексте будет встречаться сокращенное название «Дар», которое обычно используют местные жители.

танзанийского общества, в соответствии с которой обращение за финансовой помощью в банки не способствует формированию и укреплению социальных связей внутри сообщества.

Ввиду складывания такого отношения, танзанийское правительство продолжает процесс интеграции групп взаимопомощи в формальную экономику, во многих случаях - успешно. На наш взгляд подобный опыт был бы полезен для дальнейшего изучения стратегий социальной адаптации мигрантов в мегаполисе, а также для создания новых программ экономической поддержки населения развивающихся стран с учетом культурной специфики. На сегодняшний день в отечественной науке существует лишь небольшое количество антропологических исследований, посвященных группам взаимопомощи в странах Африки южнее Сахары. Это существенно повышает значимость представленных в нашей работе материалов для понимания общей социальной ситуации в городских сообществах в регионе. Обобщение полученных данных служит существенным подкреплением для теории кооперации и роли низовых практик взаимопомощи в современном мире. Полученные в ходе многолетней полевой работы сведения будут полезны для более углубленного понимания теоретических вопросов современной городской, социальной и экономической антропологии, а также в качестве иллюстративных материалов при чтении курсов лекций и семинаров по этим дисциплинам.

Объект исследования – группы взаимопомощи жителей Дар-эс-Салама (Танзания).

Предмет исследования – трансформация групп взаимопомощи жителей Дар-эс-Салама с 2011 по 2023 г. на фоне экономических изменений в стране.

Цель исследования – анализ социальной и экономической роли групп взаимопомощи в повседневной жизни населения Дар-эс-Салама и их трансформаций на фоне экономических изменений в стране.

Степень разработанности темы

Исследование подготовлено в рамках общеэволюционной перспективы и рассматривает практики взаимопомощи как одно из проявлений имманентных свойств человеческой социальности, ориентированных на кооперацию и укрепление внутригрупповых социальных связей. Тот факт, что низовые практики взаимопомощи широко распространены, используются беднейшими слоями населения развивающихся стран и возникают спонтанно, а не под влиянием государственных структур или НКО, свидетельствует в пользу такого подхода.

В эволюции человека взаимопомощь сыграла чрезвычайно важную роль. Развитие альтруизма и эмпатии является одной из центральных адаптаций нашего вида (Бутовская, Ростовцева 2021: 18). Социальность человека проявлялась в совместной добыче и последующей дележке пищи, объединении перед лицом внешней угрозы, коллективном воспитании детей. Необходимость оказывать помощь членам сообщества отражается в

культурных установках, нормах воспитания подрастающего поколения и даже в религиях (Gintis et al. 2008; Molleman et al. 2013; Zhang et al. 2014; Srinivasa et al. 2025; Ростовцева 2016). Согласно теории косвенной реципрокности (Nowak, Sigmund 1998) для человеческих сообществ характерна более сложная в когнитивном плане модель кооперации, при которой индивиды оказывают помощь не непосредственно тем, кто им помогал, а другим членам сообщества (третьим лицам), что способствует формированию репутации и устойчивых социальных связей. Именно репутация является гарантом надежности и отзывчивости индивида, что мотивирует членов сообщества к сотрудничеству с ним, даже если они не получают моментальной выгоды. То есть репутация становится основой поддержания кооперации и формирования доверия в обществе.

Исследования, проведенные среди эгалитарных охотников и собирателей, таких как хадза в Танзании, бушмены в Намибии и Ботсване, показывают, что практически все свойства социальных сетей, отмеченные в индустриальных обществах, можно обнаружить и среди подобных сообществ. В социальных связях хадза наблюдается выраженное предпочтение родственников при выборе бэнда, места жительства и обмене подарками, но при этом среди членов бэнда также постоянно находятся более дальние родственники и неродственные индивидуумы (Бутовская, Ростовцева 2021: 140; 142-143). Способность проявлять альтруизм по отношению к неродственным людям является важным отличием человека от других видов животных (Nowak, Sigmund 1998; 2005).

Сегодня в бедных кварталах Дар-эс-Салама наблюдается та же тенденция: при формировании групп взаимопомощи и налаживании социальных связей в сообществе горожане ориентируются на соседские, а не родственные связи, компенсируя отсутствие помощи от большесемейной общины, оставшейся в родной деревне или другом городе. В то же время именно репутация является ключевой основой для формирования доверия к человеку, для его принятия в ту или иную группу взаимопомощи, кроме того, она выступает гарантом выполнения обязательств перед группой и основным механизмом давления.

Для достижения поставленной цели в работе поставлен следующие задачи:

1. Изучить историю появления групп взаимопомощи в Дар-эс-Саламе.
2. Выявить существующие виды групп взаимопомощи, описать их структуру и принципы внутреннего регулирования.
3. Определить основные причины вступления горожан в группы взаимопомощи.
4. Проанализировать формальные и неформальные основы функционирования групп взаимопомощи.
5. Описать положительный и отрицательный опыт действительных и бывших членов групп взаимопомощи.
6. Подробно проанализировать вопрос официальной регистрации и легализации групп взаимопомощи на фоне изменений в законодательстве.

Хронологические рамки. Работа охватывает период с 2011 по 2023 г., автором было проведено 8 полевых исследований (2011, 2013, 2015, 2018, 2019, 2020, 2021 и 2023). Наряду с этим, нами также проводились дополнительные опросы респондентов по интернету.

Территориальные рамки. Основная полевая работа велась в Дар-эс-Саламе. Кроме этого, в ознакомительных целях были проведены полевые наблюдения *усуахилини* в городах Аруша, Багамойо, Занзибар.

Научная новизна. Отличительной чертой рассматриваемой работы являются ее хронологические рамки, впервые в мировой науке было проведено **лонгитюдное** качественное исследование групп взаимопомощи, охватывающее период в 12 лет.

Выбор нашего поля исследования не случаен. Как говорилось выше, Дар-эс-Салам является самым крупным финансовым центром страны, поэтому любые политические, экономические и социальные нововведения начинаются именно там, и они далеко не всегда доходят до регионов. Более того, в Дар-эс-Саламе на фоне стремительного развития неформального сектора экономики, наблюдается расширение кварталов *усуахилини*. Последнее происходит несмотря на повторяющиеся попытки сноса подобных районов со стороны правительства.

Важно также отметить, что в Дар-эс-Саламе в полной мере отражена полиэтничность населения Танзании, что ведет к формированию различных механизмов адаптации. Хотя, большинство мигрантов теряют привычные этнические/ родственные связи и формируют новые с соседями из разных регионов, часть населения, наоборот, старается всеми силами сохранить связь с земляками, формируя так называемые «племенные» (англ. «tribal group», суах. «*kundi la kikabila*») сообщества. В последнем случае делается особый акцент на сохранение культурных практик родного региона/народности.

Представляется, что решение исследовательских задач работы позволит разобраться в традиционных механизмах взаимопомощи, характерных для танзанийцев, а также показать стратегии адаптации мигрантов в Дар-эс-Саламском мегаполисе. Мы полагаем также, что результаты нашего танзанийского исследования внесут свой вклад в понимание фундаментальной роли неформальных связей, формирующихся среди населения бедных кварталов в развивающихся странах как важнейшей основе выживания в этих условиях.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы данного исследования, а также полученные результаты, могут быть использованы как эмпирические источники для иллюстрации теоретических положений о практиках солидарности и взаимопомощи в процессе адаптации мигрантов к жизни в мегаполисе, для успешного противодействия социальным и экономическим проблемам населения развивающихся стран. Выводы работы также могут представлять ценность для организации более эффективного взаимодействия государства с низовыми практиками населения. Результаты работы могут быть использованы при подготовке учебных пособий, составлении курсов лекций по таким дисциплинам, как социальная антропология и этнология, культурология, экономика, социология и психология. Полученные данные могут применяться в кросс-

культурных исследованиях, поскольку как сами группы взаимопомощи, так и описанные социально-экономические проблемы, характерны для множества постколониальных стран. Наконец, описанный в работе опыт создания групп взаимопомощи по инициативе государства, может найти применение в практической деятельности, например, для разработки новых программ экономической поддержки населения.

Методы исследования.

В работе использовался комплекс методов: включенное наблюдение, фотофиксация, опросы, интервью и работа с литературой. Основным методом работы было интервьюирование, проводились формализованные и неформализованные интервью разной степени углубленности, в зависимости от наличия свободного времени у респондентов. Вопросы интервью варьировали в зависимости от непосредственных задач каждого исследования. В 2011 г. план интервью был составлен с учетом опыта сезонов экспедиции российских антропологов в Объединенную республику Танзания в 2003 г. (Саватеев 2005) и в 2005 г. (Коротаев, Деминцева 2008) под руководством Д.М. Бондаренко. С 2013 г. по 2023 г. на основе анализа полевых данных, литературы и сообщений СМИ список вопросов менялся и пополнялся. Автором проводилось включенное наблюдение в местах проживания респондентов, кроме того, были посещены встречи групп взаимопомощи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Различные группы взаимопомощи в Танзании за 12 лет постепенно перенимали друг у друга экономические и социальные функции, сегодня даже в официально зарегистрированных объединениях, направленных исключительно на экономическую поддержку членов, функция укрепления социальных связей внутри сообщества играет важную роль. В противовес группам взаимопомощи, банки и микрокредитные организации подобной возможности социализации не предоставляют.
2. Для большинства танзанийцев неформальные основы доверия в группах взаимопомощи играют более важную роль, чем формальные. Даже в полностью формализованных и легализованных сообществах необходимо доверие: люди предпочитают приглашать новых членов в группу, основываясь на личном опыте знакомства, знании характера, репутации и экономических возможностей человека, заполнение документов и юридическая ответственность никак не перекрывают этого факта.
3. Группы взаимопомощи особенно распространены среди женщин, которые ввиду частого сохранения патриархальной культуры в стране, до недавнего времени практически не были вовлечены в трудовые отношения и не имели возможности повысить свой социальный статус иным способом кроме замужества.
4. Правительство Танзании продолжает предпринимать попытки легализации неформальных групп взаимопомощи, при этом не пытаясь их заменить или запретить их деятельность, но интегрируя их в структуру экономики, поскольку доверие танзанийцев к подобным объединениям по-прежнему выше, чем к официальным институтам.

5. По сравнению с остальными группами викоба наиболее интенсивно подвергается процессам формализации и цифровизации, поскольку она наиболее заметна и известна: викоба распространена в ряде стран Африки; викоба не выходит из информационного поля СМИ; викоба изначально пользовалась государственной поддержкой; викоба направлена на развитие малого бизнеса и расширение прав и возможностей женщин (англ. «women empowerment»), что отражает важнейшие направления программ экономической модернизации развивающихся стран.
6. В танзанийском обществе продолжает происходить расслоение: часть сообществ, в которых состоят люди со средним достатком и минимальной финансовой грамотностью, проходят регистрацию через государственные институты или цифровые сервисы, пользуясь финансовой и правовой поддержкой, в то время как для более бедных групп малообразованных людей ничего не меняется, они по-прежнему основываются на доверии, несмотря на сопутствующие риски.
7. Идея групп взаимопомощи берет начало в сельском образе жизни: необходимость помогать друг другу, привычка полагаться на родственников и соседей, решать проблемы сообща – все это является естественным для жизни в деревне. Городская среда не благоприятствует развитию подобных отношений, однако, зачастую, «деревенские ценности» полностью сохраняются и воспроизводятся среди жителей *усуахилини*, которые называют это частью менталитета танзанийцев.

Структура диссертационной работы соответствует целям, задачам и логике проведенного исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка литературы, 18 фотографий и Приложения, включающего списки вопросов, использованных в полевых исследованиях разных лет. Список литературы включает 135 источников, из которых 109 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение

Во введении описывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет исследования, а также цель и поставленные задачи, обозначаются хронологические и территориальные рамки исследования, описывается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость.

Глава 1. Обзор литературы и степень разработанности темы.

В главе приводится подробное описание истории изучения групп взаимопомощи, начиная с классических работ о ротационных кредитно-сберегательных группах (РОСКА), в которых регулярные взносы распределяются между участниками поочередно (Geertz 1962; Ardener 1963). К. Гирц видел в них переход от аграрной к рыночной экономике, Ш. Арденер доказала их устойчивость в урбанизированных обществах. Также в главе описываются ключевые работы о группах взаимопомощи в Танзании и их основные выводы (Ndanshau 1990; Nyuha et al. 1993; Bagachwa 1995; Kimuyu 1999; Rodima-Taylor 2013, 2014; Aikaruwa et al. 2014). Ученые чаще всего сходились в том, что неформальные группы взаимопомощи

способны дополнить и создать альтернативу формальному рынку, а вмешательство официальных инстанций скорее нежелательно.

Глава 2. Место проведения исследований, объекты исследования.

Жители Дар-эс-Салама заняты преимущественно в неформальном секторе экономики: 47 % глав домохозяйств работают в сфере услуг с низкой добавленной стоимостью (The World Bank 2019).

2.1. История Дар-эс-Салама, появление усуахилини.

Рассматривается история региона, в том числе то, что в 1891 году столица немецкого колониального правительства была перенесена в Дар-эс-Салаам. Вскоре был выпущен первый устав о нормах строительного проектирования, по которому город был разделен на 3 зоны: в зоне 1 разрешалось строить здания европейского типа, в зоне 2 - жилые или коммерческие здания, принадлежавшие арабам и индийцам, в зоне 3 - здания в «суахилийском», т.е. местном стиле (Smiley 2009: 180; Brennan et al. 2007: 24; Calas 2010: 34). Позже эти зоны получили названия *узунгуни* (суах. «место белых»), *ухиндини* (суах. «место индийцев»), *усуахилини* (суах. «место африканцев»). Последние кварталы имели наименее благоприятные жилищные условия. После первой мировой войны Танганьика стала Британским протекторатом, однако сегрегация в городе только усилилась, практика строительных уставов продолжилась, африканцев постоянно вытесняли из зон 1 и 2. В связи с политикой зонирования города, на его периферии начали появляться спонтанные поселения, со временем трущобы располагались во всех зонах города. 9 декабря 1961 г. Танганьика обрела независимость, Дар-эс-Салам стал столицей нового государства, официально сегрегация была отменена, однако зоны остались. К 1979 г. большая часть городского населения, 478 489 из 769 445 жителей, проживала в неформальных кварталах. Население города постоянно увеличивалось, также разрастались и неформальные кварталы, название *усуахилини* стало для них нарицательным, характеризующимся как «бедные районы с хаотичной планировкой и отсутствием социальных служб» (Rudić 2016: 72).

2.3. Объекты исследования.

Объектами выступили горожане, состоящие в группах взаимопомощи (или состоявшие в прошлом). Позже мы также стали обращаться к танзанийцам, которые не являются членами подобных групп, но осведомлены о них от друзей и родственников. Интервью проводились преимущественно в *усуахилини* Дар-эс-Салама: Гонго-ла-Мбото, Мбагала, Манзесе, Тандале, Мвананьямала, Кинондони; также в нашей выборке имеется ряд экспертных интервью с преподавателями университетов и основателями крупных этнических групп взаимопомощи, строящихся именно по принципу региона происхождения члена сообщества, а не района проживания в городе. Общее число респондентов составило 135, из них 80 – женщины, 55 – мужчины, в возрасте от 18 до 70 лет, средний возраст – 38,4 г. Среди наших респондентов наблюдается отчетливый гендерный перекося в пользу женщин, поскольку по нашим наблюдениям участие в группах взаимопомощи более характерно для женщин. Этническая принадлежность респондентов была условно случайной, что отражает смешанный этнический состав населения Дар-эс-Салама, кроме того данный параметр при

вступлении в группы взаимопомощи никакой роли не играет, исключение составляют этнические/региональные сообщества.

Глава 3. Результаты исследования.

Эта глава содержит 13 разделов. В начале главы собраны представления жителей Дар-эс-Салама о районах *усуахилини*. *Усуахилини* описывают как перенаселенные, хаотичные районы, с нелегальным бизнесом и плохой инфраструктурой. Жители благополучных районов говорят об обитателях *усуахилини* как о безработных, необразованных, любящих сплетни, не имеющих планов на будущее. В таких районах жизнь публична, любые события бурно обсуждаются. С 1990-х гг. проводились программы по модернизации трущоб, спонсируемые ООН Хабитат и Всемирным банком, при формальном участии правительства, однако *усуахилини* продолжали разрастаться. В июне 2018 г. появилась государственная программа признания прав собственности на неформальное жилье (Reuters 06.02.2019). При этом часто при модернизации кварталов население не может себе позволить новые дома и происходит процесс джентрификации. Однако респонденты отмечали и положительные стороны *усуахилини*: социальная сплоченность, взаимопомощь соседей, живое общение, сохранение традиционной культуры. *Усуахилини* стали основной площадкой и темой для танзанийских андеграундных хип-хоп музыкантов (Kerr 2021; Perullo 2007), там зародился стиль *bongo flava* (Njogu, Maureu 2007).

Раздел 3.1. Группы взаимопомощи в городах Танзании по материалам полевых исследований. В разделе дается обобщенное описание практик взаимопомощи на основе 8 экспедиций, проведенных с 2011 по 2023 гг. в Дар-эс-Саламе. Стратегии выживания в танзанийском мегаполисе включают такие практики как кассы взаимопомощи *мчезо/упату* (суах. «игра», суах. «круг»), похоронные сообщества *куфа на кузикана* (суах. «смерть и похороны»), «общественные банки» *викоба* (суах. «карман/сумка») и сообщества по этническому/региональному принципу.

Раздел 3.2. Куфа на кузикана. Куфа н кузикана являются наиболее старой формой практик взаимопомощи, появившейся после того, как немецкое колониальное правительство обязало жителей города взять на себя организацию похорон соплеменников, умерших в больницах. В связи с этим в 1912 г. возник племенной союз *погоро*, появление ассоциации *чагга* датируется 1919 г. Со временем этнические ассоциации поддерживали антиколониальную борьбу, продвижение партии ТАНУ (Танганьикский Африканский Национальный Союз). После обретения страной независимости партии по этническому и религиозному принципу были запрещены, а потому подобные союзы утратили политическое значение, но не перестали существовать. Однако, основной целью этнических союзов была организация похорон. В Танзании есть традиция, согласно которой человек должен быть похоронен у себя на родине, в земле предков, что ведет за собой огромные транспортные расходы. Группы *куфа на кузикана* давно отошли от формирования по этническому принципу, гораздо чаще в подобные объединения входят соседи или коллеги. Их целью является сбор средств для организации похорон кого-то из членов группы или их семей, за счет добровольных пожертвований участников, часто также оказывается помощь в случае свадеб и болезней. Важной составляющей являются

социальные функции: на похоронах участники оказывают моральную поддержку, помогают решить бытовые дела. Все это, а также возможность лучше узнать своих соседей, респонденты называли «социальным страхованием». У каждой группы есть конституция, регламентирующая правила функционирования сообщества, а также избираемые председатель, секретарь и бухгалтер (хранитель кассы). Председатель осуществляет управление, секретарь ведет записи, бухгалтер ведет учет поступлений и расходов. Участники сообщества собираются один раз в месяц, жертвуют обговоренную сумму.

Раздел 3.3. Мчезо/Упату. Под понятием мчезо/упату понимается объединение людей, регулярно делающих взносы в общий фонд, из которого каждому по очереди безвозмездно выдается собранная сумма на любые нужды. Это классические РОСКА, которые организуются коллегами по работе, соседями и даже детьми в школе (Nissanke, Aryeetey 2005: 64; Zoetelief 2004: 62; Ndanshau 1990). Мчезо считается более старым и низовым названием, а в упату вступают представители среднего класса. В таких группах состоят 20 и более человек, которые один раз в месяц, в неделю или чаще сдают определенную сумму. Структура мчезо такая же как у куфа на кузикана. Полученные от группы деньги чаще всего расходуются на продукты питания, оплату коммунальных услуг, школьные взносы, приобретение мелкой бытовой техники.

Раздел 3.4. Викоба. Викоба представляет собой аббревиатуру Village Community Bank (англ. «Банк для сельских жителей») - ViCoBa. Викоба предоставляет микрокредиты своим членам, а специальные консультанты от правительства бесплатно обучают участников тому, как начать собственный малый бизнес, вроде продажи еды. Инициатива по ее созданию исходила от танзанийской правящей партии Chama cha Mapinduzi, CCM (суах. «революционная партия»), заимствовавшей программу, разработанную профессором М. Юнусом в Бангладеш. В 1983 г. он основал Grameen Bank, нацеленный на финансирование мелких проектов. Во второй половине 2000-х гг. танзанийцы начали направляться на учебу в Grameen, вскоре по инициативе CCM в Танзании началась программой обучения основам предпринимательства с опорой на имеющиеся ресурсы (Иванченко, Зеленова, Попов 2015: 39). У официальной викобы есть единый центр и подразделения на уровне города, административного округа, района или улицы. Наряду с официальной викобой существуют неофициальные, т.е. не имеющие регистрации и связей с другими объединениями и правящей партией, являющиеся самостоятельными и саморегулирующимися. На еженедельных собраниях члены сообщества покупают акции, из которых формируется общий фонд, при этом фиксированного размера взносов нет. Собранные за одну встречу средства идут на один или несколько займов, цель кредита должна быть обоснована и одобрена коллективом. За 3 месяца до окончания годовичного цикла выдача займов прекращается, чтобы к последней встрече все средства были возвращены. Во время последней встречи накопленные деньги распределяются между участниками в зависимости от размера их вклада, потом распределяются средства, полученные викобой в виде процентов и штрафов. В викобе должно быть не более 30 человек, запрещено состоять в нескольких ячейках. Однако, эти правила относятся к официальным группам, в неофициальных все делается по договоренности.

Раздел 3.5. Группы по этническому/региональному принципу. Данные группы могут выполнять любые функции описанных выше групп (куфа на кузикана, мчезо/упату, викоба), однако, помимо этого, их цель - сохранить традиционную культуру той или иной народности/региона в условиях полиэтничности мегаполиса. Подобные группы бывают официальными и многочисленными (50-100 человек), а есть локальные небольшие объединения. Часто при вступлении нового члена группа проверяет его принадлежность с помощью расспросов о точном месте происхождения, локальном языке, обращает внимание на внешний вид, произношение, клановое имя.

Раздел 3.6. Государственная регистрация групп взаимопомощи и обращение в официальные инстанции. Ключевой характеристикой групп взаимопомощи является их неформальность. Согласно законодательству, подобные объединения должны официально регистрироваться, но многие этого не делали. Основными причинами называли непонятность процесса регистрации, бюрократические преграды и коррупцию, нежелание платить налоги, отсутствие выгоды от регистрации. Респонденты говорили о том, что обращение в полицию или в суд бесполезны даже для официальных сообществ из-за коррупции. Конфликты предпочтительно решать с помощью лидеров групп, которые всегда имеют вес и уважение в обществе.

Раздел 3.7. Неформальные основы доверия в группах взаимопомощи. Основы доверия в группах являются традиционными (см напр. Adofu et al 2010:8; Rodima-Taylor 2014: 570; Von-Pischke 1992; Kashuliza 1993; Bagachwa 1995). При этом известны случаи кражи общей кассы в неформальных сообществах, в связи с чем был задан вопрос о мерах предосторожности. Одним из главных аспектов является механизм выбора членов сообщества: за нового человека должен поручиться кто-то из действующих членов. Силами группы иногда проводится неофициальное расследование: за потенциальным членом следят, расспрашивают соседей, родственников и коллег о его поведении, источниках доходов и об их стабильности. Во многих группах при выборе кого-то из лидеров (председателя, секретаря, бухгалтера) необходимым условием является наличие у них собственного дома в данном районе, поскольку «невозможно сбежать вместе со своим домом». Важным фактом является репутация и общественное мнение: если человек замешан в каких-то сомнительных делах, очень скоро это станет известно, потому он не сможет присоединиться к группе.

Раздел 3.8. Участие женщин в группах взаимопомощи. Рассматриваются основные причины участия женщин в группах взаимопомощи. Традиционно женщины не работали, отвечали за ведение домашнего хозяйства и воспитание детей. Основной возможностью получить работу для них является начало малого бизнеса. Группы взаимопомощи, предоставляющие займы без бумажной волокиты и наличия дорогостоящей собственности, очень высоко ценятся женщинами, решившими начать собственное дело (Mbilyi 1999; Trirr 1997; Trirr 2000; Иванченко 2017). Участие в группах также рассматривается как возможность повышения самосознания и своей социальной значимости, не чувствовать себя «оставленными позади». По словам респонденток, подобные объединения популярнее среди женщин по психологическим причинам: они более ответственные, неагрессивны и привыкли помогать друг другу в ведении хозяйства без всяких групп.

Раздел 3.9. Факторы, способствующие присоединению к группе взаимопомощи.

Респонденты объясняли популярность групп комбинацией позитивных моментов (социализация, поддержка на новом месте жительства, улучшение благосостояния) и социальных проблем. Первой называли проблему бедности и безработицы на фоне незначительного количества программ государственной поддержки, частого отсутствия квалификации, а также высокой стоимости образования выше начальной школы. Следующей проблемой является незнание гражданских прав и отсутствие финансовой грамотности: люди не понимают, как обращаться с деньгами, самостоятельно делать накопления и т.д., а потому так популярна идея мчезо, где деньги собираются коллективно.

Раздел 3.10. Кооперация вне групп взаимопомощи: свадьбы и «народная полиция».

В Танзании часто перед свадьбой рассылаются пригласительные открытки с просьбой внести взнос на организацию торжества, что позволяет гостям коллективно финансировать мероприятие при умеренных суммах. Кроме того, женщины из *усуахилини* часто собираются окказионально для помощи в приготовлениях к свадьбе, без каких-либо групп. Другим проявлением кооперации вне групп взаимопомощи являются народные патрули *ulinzi shirikishi* (суах. «коллективная оборона»), в которых мужчины-соседи ночью патрулируют улицы, расследуют мелкие преступления и разрешают конфликты. Это обусловлено недоверием к коррумпированной полиции, отсутствием дорог и освещения в бедных районах. С 2006 г. правительство поощряет такие формирования, но при условии сотрудничества с полицией.

Раздел 3.11 Трансформация практик взаимопомощи. Рассматриваются изменения практик взаимопомощи, затронувшие группы в течении всего периода наших исследований. В 2011–2015 гг. наблюдалась унификация функций: куфа на кузикана, мчезо, упату стали давать своим членам займы под небольшой процент, как викоба; в любой из групп может существовать практика безвозмездных выплат страховки в случае чрезвычайных ситуаций как в куфа на кузикана. Ключевое отличие групп состояло в уровне формализации и наличии связей с официальными структурами (банки, юристы, правительственные учреждения и др.). Период 2015-2018 гг.: после избрания Дж. Магуфули на пост президента в 2015 г. во многих сферах усилился государственный контроль, все больше людей стали выражать желание «играть на безопасной стороне», регистрировать группы. Судебное преследование за растрату или присвоение денег групп также ужесточилось. Среди членов групп взаимопомощи произошло расслоение: сообщества, в которых состоят более обеспеченные и образованные люди, регистрировались и пользовались благами государственной поддержки, но для более бедных групп ничего не менялось, происходила лишь дальнейшая консервация «традиционных» ценностей, ввиду коррумпированности чиновников и полицейских. В 2018-2023 началась легализация и цифровизация групп взаимопомощи. В 2018 г. был выпущен «Акт о микрофинансировании», уполномочивший Банк Танзании осуществлять лицензирование, регулирование и контроль всех микрофинансовых бизнесов континентальной части страны, включая викобу (Bank of Tanzania, 23.11.2018). 9 января 2019 г. представитель банка, Виктор Тариму, дал комментарий о том, что целью принятия закона является защита всех заинтересованных сторон, вовлеченных в микрофинансовый бизнес, путем ведения

записей, контроля операций и лидеров организаций (Daily news, 09.01.2018). Некоторые респонденты соглашались с тем, что поддержка банка Танзании будет полезна, сам регулятор они называли надежной государственной структурой, которая известна и заслуживает доверия. В то же время остальные опрошенные не хотели, чтобы правительство вмешивалось в их дела, пытались контролировать финансы и, тем более, взимало какие-либо сборы. В марте 2019 г. мобильный оператор Vodacom и банк TPB представили пользователям платформу М-Коба, позволяющую викабам хранить деньги в электронном кошельке и получать официальную регистрацию с помощью мобильного сервиса (Vodacom: M-koba service). Летом 2019 г. в ходе нашего исследования выяснилось, что многие горожане не слышали о сервисе М-koba, а те, кто слышал, не поняли суть предложения. Парадоксально то, что танзанийцы уже не один десяток лет пользуются сервисом М-pesa - системой перевода денег через мобильный телефон с помощью команд в смс. Данную услугу предоставляют абсолютно все операторы мобильной связи в стране, почти на каждой улице есть киоск с данным сервисом. Казалось бы, М-koba работает аналогично, а потому должна стать следующим шагом, однако этого не произошло. К 2022 закон о регулировании микрофинансовых организаций наконец вступил в силу, под его действие из всех групп взаимопомощи попали только викабы, регистрация для них бесплатна, процесс ее получения не сложен, а взносы – только за содержание счета в банке. В октябре 2022 наше исследование в беднейшем квартале Манзесе показало, что женщины, состоящие в викабах, зарегистрировались в Банке Танзании и всем довольны. На наш вопрос о том, насколько при полной формализации будет важен принцип доверия, был дан ответ, что формальные документы не заменят личных связей. При этом, многие группы по-прежнему остаются неформальными из-за нежелания связываться с официальными институтами.

Раздел 3.12. Переход в цифровое поле: группы взаимопомощи сегодня. Процессам легализации и цифровизации наиболее интенсивно подверглась именно викаба, поскольку она изначально была аффилирована с правящей партией, викаба фокусируется на аккумулировании капитала, а также соответствует программам поддержки малого бизнеса и расширения прав и возможностей женщин. Викаба иногда получала гранты от правительства, со временем их стали поддерживать различные НПО (WWF, UNESCO). Новые цифровые сервисы микрокредитования не вытесняют викабу, но интегрируются в нее, зачастую используя само слово «викаба» как бренд, чем также занимаются и мошенники, что побудило власти выпустить предупреждение (IPP Media, 10.01.2022). Процесс расслоения между группами продолжается, возможно со временем викаба полностью перейдет в эпоху современных технологий и легализации, в то время как другие группы останутся на прежних позициях.

Раздел 3.13. Взаимопомощь и стремление к кооперации у танзанийцев: истоки групп взаимопомощи. Группы взаимопомощи в Танзании характеризуются неформальностью, самоорганизацией и доверием без юридических обязательств, улаживанием конфликтов «между собой». Все эти черты были перенесены из сельской среды на городскую почву. В деревне люди привыкли полагаться на большесемейную общину, решать проблемы совместно, взаимопомощь является обязанностью. В то же время в городе люди

объединяются в группы, потому что никаких родственных обязательств там нет, формируются новые соседские связи. Танзанийцы приписывают это менталитету «коммунализма», однако отмечают риски: зависимость от репутации, постоянный контроль сообщества и социальные санкции за ее подрыв, включая изоляцию со стороны семьи и сообщества. Главный гарант доверия – знание, где человек живет, где его искать, а лучше – знакомство с его семьей. Часто респонденты говорили о том, что такие традиционные для танзанийского общества установки вступают в противоречия с западными ценностями, транслирующимися через СМИ, интернет. Некоторые видят в этом угрозу добрососедским отношениям в стране, в то время как другие уверены в том, что традиционные ценности никак не могут быть вытеснены.

Заключение

В рамках данного исследования все поставленные задачи были выполнены. Была подробно рассмотрена история образования групп взаимопомощи в Дар-эс-Саламе. Показано, что первыми среди подобных групп появились племенные союзы, которые были созданы в связи с тем, что немецкая колониальная администрация потребовала от горожан взять на себя организацию похорон соплеменников, умерших в больницах. Известно, что в 1912 г. была основана ассоциация народности погоро, вскоре за этим в Дар-эс-Саламе стали появляться союзы других народностей (Iliffe 1979: 389-390). Помимо организации похорон соплеменников целью подобных организаций была помощь мигрантам закрепиться в городе в качестве постоянных жителей, а также поддержка в любых жизненных ситуациях. Впоследствии племенные союзы способствовали продвижению партии ТАНУ. После обретения Танзанией независимости конституцией было запрещено создание партий по этническому либо религиозному признаку, поэтому этнические объединения утратили свое политическое значение, но не перестали существовать. Таким образом, старейшими группами можно считать похоронные сообщества куфа на кузикана, которые изначально формировались по этническому принципу, но позже отошли от данной практики.

Было установлено, что группы мчезо/упату, ранее описанные в 1960х гг. на территории современной Додома (Ardener 1963:207), стали формироваться в Дар-эс-Саламе существенно позднее по инициативе трудовых мигрантов, у которых были мизерные зарплаты.

Как было сказано, викоба появилась в Танзании гораздо позже. Изначально данная программа была разработана профессором М. Юнусом в Бангладеш в 1970-х гг. с целью повышения благосостояния сельского населения. В 1983 г. там был основан Grameen Bank («Сельский банк») для финансирования мелких проектов. Во второй половине 2000-х гг. танзанийская правящая партия Chama Cha Mapenduzi, CCM (суах. «Революционная партия») решила заимствовать данную программу и начала направлять людей на учебу в Grameen.

Нам удалось выявить, что на данный момент в Танзании существуют следующие виды групп взаимопомощи: мчезо/упату, куфа на кузикана, викоба. Было обнаружено, что структура у всех групп взаимопомощи схожа: возглавляют группу избираемые председатель, секретарь и бухгалтер (хранитель кассы). Председатель осуществляет

управление сообществом, секретарь ведет записи, бухгалтер занимается учетом поступлений и расходов, сроки пребывания на той или иной должности оговариваются. Как правило, группы (за исключением викобы) встречаются один раз в месяц, либо по очереди в домах членов, либо в кафе или конференц-залах, в зависимости от количества членов и степени формализации сообщества. На каждой встрече происходит сбор средств, каждый участник сдает в общий фонд фиксированную сумму. Все правила группы, включая размер взносов и выплат, правила поведения, возможные штрафы (например, за пропуск собрания) и т.д., фиксируются в конституции сообщества, которая пишется в самом начале его создания. Группы создаются соседями, коллегами по работе, соплеменниками, т.е. людьми, изначально имеющими некую общность (место жительства, работа, происхождение).

Нами установлено, что несмотря на схожесть структуры, между группами есть различия, в первую очередь в их целях и, соответственно, в том, на что тратятся собранные средства. В куфа на кузикана деньги из общего фонда расходуются на похороны членов и иногда членов их семей, также «страхование» может охватывать случаи болезней и свадеб.

Группы мчезо/упату являются классическими РОСКА, т.е. члены сообщества регулярно собираются и делают взносы в общий фонд, из которого каждому из членов выдается вся собранная сумма по очереди безвозмездно, на любые нужды. Мчезо считается более старым и низовым названием, упату – более новым и привнесенным людьми среднего класса, других различий между данными понятиями нет. Главная цель таких групп взаимопомощи – финансовая поддержка своих членов.

Название викоба представляет собой аббревиатуру Village Community Bank (англ. «Банк для сельских жителей») – ViCoBa. Викоба предоставляет микрокредиты своим членам, а специальные консультанты от правительства бесплатно обучают участников тому, как начать собственный малый бизнес. Если говорить об официальной викобе, изначально имеющей связи с правительством, банками и т.д., то у нее есть единый центр и подразделения на уровне города, административного округа, района или улицы; у местных объединений нет реальной самостоятельности. Тем не менее, существуют неофициальные викобы, которые не связаны между собой, а также с какими-либо официальными учреждениями. В отличие от других групп собрания викобы проходят раз в неделю. На встречах члены группы покупают акции по фиксированной стоимости, однако количество, которое можно купить, ограничивается только финансовыми возможностями каждого. Собранные за одну встречу средства расходуются на один или несколько займов на 3 месяца под 5-10 %, причем сумма напрямую зависит от количества купленных акций. Кроме того, для получения займа необходимо обосновать цель кредита, по результатам коллективного обсуждения проводится голосование. К концу годичного цикла члены викобы должны вернуть все займы, поскольку на последней встрече происходит распределение накопленных средств в зависимости от вклада участников (купленных акций), а также раздаются средства, полученные в виде процентов и штрафов. Еще одним отличием викобы от прочих групп взаимопомощи является то, что количество членов ограничивается 30 участниками, в случае превышения этого числа создается новая группа. В других сообществах взаимопомощи количество членов ограничивается только договоренностями между членами.

Отдельно были изучены сообщества, сформированные по этническому/региональному принципу, эти сообщества могут относиться к любому типу групп или же совмещать все их функции, отличие в принципе выбора членов, а также в том, что одна из целей – сохранение традиционной культуры народности в условиях полиэтничности мегаполиса.

Установлено, что со временем группы взаимопомощи переняли друг у друга функции так, что сегодня любая из них может предоставлять своим членам займы под небольшой процент и содержать отдельный фонд для помощи в непредвиденных обстоятельствах.

В нашем исследовании подробно описаны и проанализированы причины вступления горожан в группы взаимопомощи. Причины могут иметь как экономический, так и социальный характер, но чаще всего танзанийцев привлекают обе эти стороны групп. Многие вступают в подобные сообщества для улучшения финансового положения, что чаще всего выражается в облегчении процесса накопления средств, возможности получения займа под небольшой процент или же обеспечения «подушки безопасности». В то же время важнейшей причиной является социализация, то есть желание обрести прочные связи в локальном сообществе, которое могло бы оказать поддержку в условиях нехватки таковой со стороны большесемейной общины, оставшейся на родине. Наши респонденты говорили обо всех этих аспектах как о социальном страховании. Для женщин же вступление в группы взаимопомощи связано с желанием повысить свой социальный статус, обрести самостоятельность и независимость.

Было показано, что стремление танзанийцев вступать в группы взаимопомощи также связано со многими социальными проблемами. Прежде всего речь идет о проблеме бедности на фоне недостаточной поддержки со стороны государства в различных сферах жизни (похороны, здравоохранение, коммунальные услуги и т.д.). Одним из важных аспектов данной проблемы является безработица: большинство жителей *усуахилини* вынуждены искать заработок в неформальном секторе, который не отличается стабильностью. Опять же, такая ситуация частично связана с проблемой образования, поскольку в Танзании бесплатной является только начальная школа, а дальнейшее обучение могут себе позволить далеко не все. Помимо формального образования трудность состоит в том, что многие горожане не обладают знаниями о гражданских правах, что порождает страх перед официальными учреждениями и лицами. Конечно же завершает данный список проблема финансовой грамотности, поскольку многие в принципе не представляют, как контролировать средства, а потому обращаются в группы взаимопомощи. Поскольку коллективизм и взаимовыручка являются традиционными нормами танзанийской культуры, в таких условиях горожане привыкли полагаться на помощь соседей и друзей, решать проблемы коллективно, но никак не ожидать помощи государства.

В работе проанализированы формальные и неформальные основы групп взаимопомощи. Установлено, что единственной формальной составляющей является только наличие официальной регистрации, которую подобные группы должны получать согласно законодательству, однако на деле это происходит далеко не всегда. Если группа зарегистрирована, то ее документы имеют юридическую силу, а потому в случае невозврата

займа есть возможность обращения в полицию и в суд, она также дает возможность открыть групповой банковский счет, что гарантирует сохранность средств, в отличие от случаев, когда кассу прячут дома, кроме того, появляется возможность получить субсидию от государства.

Тем не менее, даже при наличии регистрации неформальные связи гораздо важнее для групп взаимопомощи, что не раз подчеркивали наши информанты. Подобные сообщества всегда строятся на доверии, что отражается в механизме выбора членов: за нового человека должен поручиться кто-то из действующих участников, причем иногда это включает и материальную ответственность в случае проблем с возвратом займа. Кандидатуру каждого потенциального члена обсуждают коллективно, более того, силами группы может проводиться неофициальное расследование, т.е. участники будут расспрашивать семью и соседей человека о его поведении, привычках и стабильности доходов. Для того, чтобы присоединиться к группе взаимопомощи, необходимо иметь хорошую репутацию в обществе, «сарафанное радио» является основным каналом распространения информации в Дар-эс-Саламе, а потому о каких-либо сомнительных делах моментально становится известно всем. Информанты подчеркивали, что человеку можно доверять, если знаешь, где он живет, и, тем более, знаком с его семьей. Часто обязательным требованием к лидерам группы (председатель, секретарь, бухгалтер) является наличие собственного дома в районе, поскольку невозможно сбежать вместе с домом.

Нами также была выявлена еще одна практика, функционирующая на стыке формальности и неформальности. При взятии взноса одним из членов сообщества составляется перечень принадлежащего ему имущества, включающий, например, холодильник, телевизор и другие предметы быта. Этот перечень служит гарантией возврата займа и предусматривает передачу указанного имущества сообществу в случае невозможности своевременного возврата средств. Документально данная договоренность оформляется подписанием соответствующих бумаг между заемщиком и руководством группы, которые при необходимости могут быть заверены в местной администрации или у юриста. В некоторых случаях подтверждение сделки обеспечивается подписями свидетелей – членов группы. Такой формализм создает правовую основу для обращения в правоохранительные органы при нарушении обязательств, что повышает уровень ответственности заемщиков и способствует поддержанию доверия внутри сообщества.

В работе рассмотрены как положительный, так и отрицательный опыт действительных и бывших членов групп взаимопомощи. Говоря о положительных сторонах, многие респонденты подчеркивали, что группы взаимопомощи действительно помогали им организовать дорогостоящие похороны, в то время как государство и работодатели бездействовали. С помощью групп удавалось собрать деньги на покупку дорогостоящей бытовой техники, а также оплатить школьные взносы и других текущие расходы. Часто женщины рассказывали о том, что с помощью группы им удалось успешно выстроить собственный бизнес, который приносит стабильный доход.

Обобщение собранных данных позволяет говорить о том, что помимо финансового благополучия важнейшее значение групп взаимопомощи в том, что они способствуют

социализации. Наши информанты регулярно отмечали, что именно благодаря группе им удалось познакомиться с соседями, лучше их узнать, завести крепкие социальные связи и почувствовать себя частью локального сообщества. Женщины подчеркивали, что группа дала им почувствовать уверенность в себе и самостоятельность. Отдельно стоит отметить группы, созданные по этническому принципу, члены которых отмечали, что благодаря группе они не теряют связи с родиной, своей народностью, языком. Более того, иногда на базе подобных групп в *усуахилини* начинают возрождаться традиции определенной народности, например, праздники.

В целом можно сказать, что членство в той или иной группе взаимопомощи дарит людям уверенность в наличии опоры в любых жизненных ситуациях в условиях крайней экономической и социальной нестабильности в стране.

Если же говорить об отрицательном опыте, то в первую это связано с кражей общей кассы. На данный момент сложно представить подобную ситуацию в официальных, зарегистрированных сообществах, хранящих деньги группы в банке. Более того, у многих подобных ассоциаций снимать деньги с общего счета могут только все трое лидеров (председатель, казначей, секретарь) одновременно. При этом в неформальных сообществах, которых, несмотря на все усилия правительства, до сих пор большинство, такая возможность по-прежнему остается. Безусловно, подобное случается не каждый день, однако о том, что такое возможно, говорило большинство опрошенных. Отрицательный опыт также может быть связан с проблемами возврата займа и сопутствующей конфискацией имущества заемщика другими членами. Нам приходилось слышать о том, что иногда люди берут деньги на покупку каких-то желанных вещей, при этом не задумываясь о том, как их отдавать, что возвращает нас к проблеме финансовой грамотности. Некоторые бывшие члены групп также говорили о нехватке времени на посещение групповых собраний. Помимо всего прочего, несколько респондентов в целом отрицательно высказывались о подобных группах, считая, что копить деньги с таким же успехом можно самостоятельно, не подвергаясь рискам потери денег из-за других членов группы, поскольку для человека, умеющего контролировать финансы, подобная поддержка не нужна.

В рамках данной работы подробно проанализирован вопрос официальной регистрации и легализации групп взаимопомощи, а также изменений, произошедших в законодательстве в данной сфере за рассматриваемый период (2011-2023). Как уже было сказано, подобные объединения изначально должны были получать государственную регистрацию, однако изначально данный процесс был очень сильно затруднителен. Основными причинами отказа от регистрации были: сложность процедуры, многочисленные бюрократические барьеры и коррупция; отсутствие опыта обращения в официальные инстанции и заполнения документов; нежелание платить налоги, а также в целом отсутствие плюсов в регистрации для группы с точки зрения ее членов, поскольку даже конфликтные ситуации проще решить силами группы, чем обращаться в полицию или суд.

Многолетние исследования групп взаимопомощи в городских сообществах Танзании позволили выявить динамику изменений и трансформаций подобных сообществ под

влиянием усилий правительства, изменений законодательства и интенсивных процессов внедрения интернета в жизнь общества, в частности цифровизации последних лет.

Так, в 2015 г. с приходом к власти Дж. Магуфули, резко усилился государственный контроль за всеми сферами жизни, а потому многие захотели «играть на безопасной стороне». Часто люди стали выбирать уже зарегистрированные сообщества, кроме того многие увидели выгоды регистрации, такие как официальное признание группы государством; возможность получить грант от правительства; возможность открытия банковского счета группы и получение кредита на льготных условиях; возможность обращения в полицию или в суд в случае невозврата займа членом группы; возможность расширения масштабов деятельности группы. Так началось расслоение между группами: более состоятельные регистрировались и пользовались преимуществами, а более бедные сообщества оставались на прежних позициях.

Вышедший в ноябре 2018 г. «Акт о микрофинансировании 2018», уполномочил Банк Танзании осуществлять лицензирование, регулирование и контроль всех микрофинансовых бизнесов континентальной части страны, в том числе и викобу. Данный акт вызвал противоречивые оценки в обществе, некоторые считали поддержку центробанка полезной, другие же не хотели, чтобы правительство контролировала финансы их групп. В марте 2019 г. мобильный оператор Vodacom и банк TPB представили пользователям платформу M-Koba, предоставлявшую возможность хранения денег группы в электронном кошельке и получения официальной регистрации с помощью мобильного сервиса. Тем не менее, несмотря на популярность сервиса перевода денег через мобильный телефон с помощью команд в смс M-pesa, схожая по принципу работы платформа M-koba оказалась совершенно непопулярна, поскольку многим такой сервис показался чем-то сложным и незнакомым. Впоследствии другие банки и мобильные операторы предложили аналогичные сервисы, однако автором было встречено всего 3 женщины, пользовавшиеся такими платформами. При этом, по сообщениям СМИ подобные сервисы пользуются успехом. Возможно, речь о более молодых людях, для которых мобильные приложения привычнее.

К 2022 г. закон о регулировании микрофинансовых организаций вступил в силу, по нему регистрация для групп викоба бесплатна; сама процедура проста: требуется письмо от местной администрации на уровне района и конституция группы; взносы платятся только за содержание счета в банке. В связи с этим многие викобы зарегистрировались в Банке Танзании, однако большое количество сообществ так и остается неформальными, в том числе группы образованных и состоятельных людей.

Представляется важным отметить, что попытки интеграции групп взаимопомощи в формальную экономику коснулись в основном викобы. Это объясняется следующими факторами: викоба изначально была аффилирована с правящей партией, а потому была известна и заметна; в отличие от мчезо/упату и куфа на кузикана, викоба создавалась как образование, аккумулирующее капитал; викоба помогает решить две важных задачи: поддержка малого и среднего предпринимательства, а также women empowerment. Со временем группами викоба заинтересовались различные НПО и благотворительные

организации, которые, как и правительство Танзании, стали давать им гранты и публиковать в СМИ сообщения об историях успеха отдельных женщин.

Нужно, однако понимать, что появление множества новых цифровых сервисов по микрокредитованию совершенно не вытесняет викобу, но наоборот в нее интегрируется, большинство из них использует слово «викоба» в описании услуг или названии. Таким образом, процесс расслоения между группами продолжается, возможно со временем викоба полностью перейдет в цифровое поле и станет полностью официальной, в то время как группы мчезо / упату и куфа на кузикана останутся на прежних позициях.

Заметим в заключение, что негативное отношение к подобным практикам в танзанийском обществе сегодня также имеет место. Некоторые информанты утверждали, что деньги, полученные в группе по сути можно скопить и самостоятельно. Для человека, умеющего контролировать финансы никакая группа не нужна. Возможно, по мере повышения финансовой грамотности населения, так и случится. Будущие полевые исследования позволят составить реальное представление о дальнейшей судьбе викобы и других групп взаимопомощи в Танзании.

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ и индексируемых в международных базах Web of Science и Scopus:

1. Иванченко О.В. Формальные и неформальные основы доверия в группах взаимопомощи жителей Дар-эс-Салама (Танзания) // Восток. 2017. № 1. С. 121-130.
2. Ivanchenko O., Banshchikova A. Urbanization and Mutual Help Groups: Contribution to Nation-Building in Tanzania // Social Evolution & History. 2018 Vol. 17 No. 1 P. 34-59.
3. Иванченко О. В. Эволюция групп взаимопомощи в современной Танзании: формальные практики неформальной экономики // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2026. Т. 17. Выпуск 3 (161). URL: <https://history.jes.su/s207987840038679-5-1>

Журналы в базе РИНЦ:

1. Зеленова Д.А., Иванченко О.В., Попов П.А. Танзания. Взаимопомощь в городских сообществах // Азия и Африка сегодня. 2015. № 4. С. 35-40.
2. Иванченко О. В., Банщикова А. А. Заменяя государство: альтернативные социальные практики в группах взаимопомощи в современном Дар-эс-Саламе // Конфликтология / nota bene. 2017. № 4. С.47-55.
3. Иванченко О. В., Банщикова А. А. Городской образ жизни – сельский образ мысли: неполная урбанизация и стратегии выживания в танзанийском мегаполисе Дар-эс-Саламе // Ученые записки Института Африки РАН. 2018. № 3. С. 100-111.

Главы в монографиях:

1. Иванченко О.В. Женские группы взаимопомощи в современных городских сообществах Дар-эс-Салама, Танзания // Женские организации в Африке как форма политического и социокультурного самовыражения. М.: Институт Африки РАН. 2017. С. 119-131.

2. Иванченко О.В. Группы взаимопомощи сегодня и завтра: от низовой самоорганизации до M-Koba и Bank of Tanzania // Коллективная монография "Африканские традиции и современность: проблемы истории, культуры и гендера". Отв. ред. к.и.н. В.В. Грибанова, д.и.н. Н.Л. Крылова. М.: ИАФР РАН. 2020. Стр. 66-75.

Результаты также представлены в тезисах 7 докладов

1. Ivanchenko O.V. Bank of Tanzania and M-koba: formalizing mutual help practices in Dar es Salaam in 2019. In: 15th International Conference of Africanists. Destinies of Africa in the Modern World. Abstracts (XV Международная конференция африканистов. Судьбы Африки в современном мире. Тезисы). Moscow: Institute for African Studies. 2021. P. 26-28.

2. Иванченко О.В. Формальные и неформальные основы доверия в группах взаимопомощи жителей Дар-эс-Салама (Танзания). Сборник тезисов второй научно-практической конференции «Власть и насилие в незападных обществах: актуальные проблемы исследований». Москва, ГБПОУ Московский государственный образовательный комплекс. 2016. С. 59.

3. Иванченко О.В. Проблема доверия в группах взаимопомощи африканцев Дар-эс-Салама. Материалы конференции "XIV Всероссийская Школа молодых африканистов". М: 2015. С. 175.

4. Ivanchenko O., Popov P. Regulation of the grassroots mutual help practices among urban communities in Dar Es Salaam: economic empowerment or the opposite? In P. Laviolette (ed.). Collaboration, Intimacy and Revolution – Innovation and Continuity in an Interconnected World. European Association of Social Anthropologists 13th Biennial Conference. Tallinn: Tallinn University. 2014. P. 206.

5. Иванченко О.В., Попов П.А. Обратная сторона Дар-эс-Салама: усуахилини. In A.M. Vasiliev (ed.). XIII Конференция африканистов "Общество и политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое." М: Институт Африки РАН. 2014. С. 303-304.

6. Зеленова Д.А., Иванченко О.В., Попов П.А. Практики взаимопомощи среди беднейших сообществ в современном африканском мегаполисе (на примере Дар-эс-Салама). Сборник тезисов конференции «БРИКС и перспективы социально-экономического, политического и культурного развития Африки» XII Всероссийской школы молодых африканистов. 2013. С.122-124.

7. Иванченко О.В. Землячества в крупных городах современной Танзании. Сборник тезисов XI Всероссийской Школы молодых африканистов «Проблемы изучения Африки в России и за рубежом». Казань, Казанский Федеральный Университет. 2012. С. 123-124.